

А. А. Кирилловская

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Глобальный экономический кризис, обостривший целый ряд экономических проблем, вывел на первый план вопросы, связанные с реализацией экономической политики. Проблемами экономической политики занимаются различные научные организации, например Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, который совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ выпускает журнал «Экономическая политика». Однако анализ современных работ по экономической политике [1–3] показывает, что до сих пор не существует единой точки зрения о том, что же представляет собой экономическая политика, каково её место в экономической науке; нет согласия авторов по вопросам о её содержании, структуре, инструментах и методах. Всё это делает особенно актуальным исследование проблем формирования и развития экономической политики и её реализации.

Когда появилось понятие «экономическая политика»?

Существенный вклад в разработку теоретических основ экономической политики внес немецкий политический деятель, ученый-экономист, действительный член Королевско-Баварской академии наук, граф Юлиус фон Зоден (1754–1831). Изучению особенностей экономической политики он посвятил один из девяти томов своих экономических эссе (1805–1824). По мнению профессора Московского университета И. М. Гольдштейна¹, потребность в разделении понятий «политическая экономия» и «экономическая политика» в научной литературе появилась в конце XVIII — начале XIX в.: «...такие попытки делались нередко уже немецкими камералистами XVIII в. в противоположность физиократам и классикам политической экономии, в трудах которых проблемы, принадлежавшие к той и другой области, постоянно смешивались» [4, с. 256]. В книге «Экономическая политика» И. М. Гольдштейн пишет о том, что впервые четкое разделение «политической экономии» и «экономической политики» было предложено немецким экономистом Ю. фон Зоденом. В первом томе работы „Die Nationalökonomie“ (изданной в Лейпциге в 1805 г. и переизданной в 1815 г. в Вене) он предложил «для политической экономии название „Nationalökonomie“, а для экономической политики — название „Staatwirtschaft“». Как

Алла Александровна КИРИЛЛОВСКАЯ — ассистент кафедры экономической теории и экономической политики экономического факультета СПбГУ, соиск. уч. степ. канд. экон. наук. В 2009 г. окончила магистратуру по специальности «Прикладная макроэкономика и экономическая политика». Сфера научных интересов: экономическая политика, промышленная политика, e-mail: akirillovskaya@mail.ru

¹ В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приводится статья И. М. Гольдштейна, посвященная экономической политике.

и большинство позднейших исследователей, Зоден имел при этом в виду, главным образом, отношение между государственной властью и частными хозяйствами» [5, с. 8].

Фридрих Лист (1789–1846) творчески переосмыслил труды Зодена² и в книге «Национальная система политической экономии» предложил следующую эволюцию представлений о государственном вмешательстве в экономику: «Staatwirthschaft → National Oeconomie → Politische-Oekonomie → Volkswirthschaft» [6, с. 166]. Интересно то, что в указанной выше статье И. М. Гольдштейн, как и Ф. Лист, называет экономическую политику немецкими терминами “Volkswirtschaftspolitik” или “Wirtschafts”, и на современный немецкий язык термин «экономическая политика» переводится именно как “Wirtschaftspolitik”.

Немецкая школа экономической политики

Во второй половине XIX — начале XX в. немецкие традиции в исследовании экономической политики были представлены в работах не только германских, но и австрийских ученых. Ведущим представителем этого направления в то время был профессор Венского университета Евгений Филиппович фон Филиппсберг (1858–1917). Впоследствии его идеи были восприняты представителями фрайбургской школы, прежде всего Вальтером Ойкеном.

Профессор Е. Филиппович в работе «Очерки политической экономии»³ [7] определил экономическую политику как «вмешательство организованных структур, в особенности государства, в развитие народного хозяйства» [8]. Что же понимает Филиппович под воздействием на народное хозяйство? В своем труде “Volkswirtschaftspolitik” он объясняет эту связь следующим образом: «Народное хозяйство составляет закономерно связанное во всех своих частях целое, и экономическая политика неизбежно должна действовать в трех направлениях. Она должна заботиться о развитии производства, об усовершенствовании хозяйственной организации, споспешествовать образованию и потреблению доходов» [10, S. 8].

Филиппович отмечает, что вмешательство государства позволяет реализовать целостность экономической политики только в том случае, если ситуация близка к Парето-эффективному состоянию⁴. Профессор А. Н. Миклашевский в работе «Обмен и экономическая политика» приводит точку зрения Филипповича на целостность экономической политики: «Нельзя установить формального единства экономической политики. Это единство может быть установлено только тем, что переход к лучшему, более совершенному снабжению материальными благами всегда будет происходить с возможно большим сохранением существующих интересов» [11, с. 457].

Одним из самых известных представителей данного направления является Вальтер Ойкен (1891–1950),⁵ предложивший интересное понимание экономической

² Об отношении Ф. Листа к трудам Ю. фон Зодена см., напр. [9, р. 176].

³ Более двадцати лет после публикации эта книга оставалась самым популярным учебником по политэкономии в Германии, неоднократно издавалась в других странах (в том числе и в России).

⁴ Естественно, данный термин Филиппович не использует. Хотя это понятие введено Вильфредо Парето примерно в то же время в знаменитой работе «Курс политической экономии» [13].

⁵ Изучением творчества и развитием идей Вальтера Ойкена занимается основанный в 1954 г. Институт Вальтера Ойкена (Фрайбург, Германия).

политики как своеобразного «единства противоположностей». Экономическая политика, по Ойкену, разделяется на два блока: политику порядка (вмешательство государства приветствуется и направлено на ограничение власти монополий и компенсацию проблем экономической конъюнктуры) и политику регулирования (главное — экономический порядок, а вмешательство государства недопустимо). В книге «Основные принципы экономической политики» Вальтер Ойкен пишет о том, что «все проблемы экономической политики сводятся к вопросу об экономическом порядке, и только в этих рамках они имеют смысл» [12, с. 63].

Небезынтересной является и позиция Ойкена по поводу границ государственного вмешательства. Он использует понятие экономической политики по отношению к принципу *laissez-faire*, т. е. независимой от государства экономики. По Ойкену, экономическая политика *laissez-faire* есть координирование деятельности всех домохозяйств и предприятий при ее рациональной направленности на оптимальное обеспечение потребительскими благами, развитие производительных сил и общее равновесие [12, с. 82]. Экономическая политика *laissez-faire* «оставила за индивидами не только создание правил игры, структуры или тех форм, в которых ведется хозяйство, но и повседневную борьбу за количество и цену, т. е. сам экономический процесс» [12, с. 110].

Ойкен считал, что задачей экономической политики является поддержание необходимых институтов, условий и ограничений, которые и задают направленность оптимального функционирования рыночного механизма. «Отстаиваемый нами конкурентный порядок одинаково далек от плановой экономики и свободного рыночного хозяйства... Государственному планированию форм — “да”, государственному планированию и регулированию экономического процесса — “нет”» [12, с. 32].

С идеями Ойкена перекликается подход профессора Университета Вюпперталя и Парижского института политических исследований Пауля Вельфенса (1958), определяющего экономическую политику как «совокупность мероприятий и ограничений правового характера, направленных на создание в экономике благоприятных условий для стабильного и эффективного взаимодействия экономических субъектов ... В частности, в её задачи входит установление рамочных условий, ограничивающих свободу действий экономических субъектов» [14, с. 37].

Русская школа экономической политики

В России идеи Зодена получили развитие в трудах профессора Московского университета Иосифа Марковича Гольдштейна (1868–1939), профессора Ленинградского университета Виктора Морицевича Штейна (1890–1964), профессора (а затем и ректора) Московского университета Александра Аполлоновича Мануилова (1861–1929), русского и украинского экономиста, историка, политического деятеля Михаила Ивановича Туган-Барановского (1865–1919).

С работами Зодена Гольдштейн, по-видимому, познакомился во время своей учебы в Мюнхенском университете, где защитил докторскую диссертацию по экономике. В статье «Экономическая политика», представленной в 79-м томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1904 г.), Гольдштейн отмечает, что «экономическая политика нередко называется на Западе прикладной политической экономией» [4, с. 256]. По мнению самого И. М. Гольдштейна, «предлагавшееся не-

редко в новейшее время разделение, в силу которого изучение действительности (was ist) следует предоставить политической экономии, а изучение того, что должно быть (was sein soll) — экономической политике, соответствует, в общем, духу обеих отраслей науки народного хозяйства, но проведение такого разделения на практике чрезвычайно затруднительно: всякий исследователь невольно вносит в свои исследования как действительности, так и тенденций будущей эволюции много субъективных начал, являющихся отражением воздействия на него желаний и интересов общественных групп или классов, к которым он принадлежит по своему социальному положению, воспитанию и т. п. Невозможностью полной абстракции объясняется и то обстоятельство, что одни и те же явления экономической жизни служат нередко основанием для совершенно различных, а иногда и прямо противоположных требований в области экономической политики» [5, с. 8]. Можно сказать, что И. М. Гольдштейн предлагает политической экономии использование позитивного подхода, а экономической политике — нормативного.

Как же в таком случае можно связать экономическую теорию с экономической политикой? М. И. Туган-Барановский в учебнике «Основы политической экономии» (первое издание — 1909 г.) писал, что теоретической политической экономии противостоит практическая политическая экономия, иначе говоря, экономическая политика [15, с. 36]. По его мнению, теоретическая политэкономия не противопоставляется, но дополняет практическую («исследования сущего и должного представляют собой логически совершенно разные проблемы»). Однако для их объединения в единое целое необходим учет так называемого «социального идеала». Поэтому «практическая политическая экономия есть этическая наука» [15, с. 38].

Профессор А. А. Мануилов в курсе лекций «Политическая экономия» (1919 г.) предлагает систему экономических наук, куда включаются экономическая теория, политэкономия и экономическая политика (рисунок). По его мнению, «экономическая теория (называемая также теоретической экономией), или экономическая номаграфия, состоит из политической экономии и экономической политики. Остальные отделы экономики (экономическая история и география) составляют экономическую идиографию⁶. Прикладная экономика — учение о правилах экономической политики как практического искусства» [16, с. 69].

Система экономической науки.

Источник: [16, с. 69].

⁶ Идиография — научная дисциплина, в большей своей части описательного характера, изучающая оригинальные, единственные в своем роде факты. История является одной из идиографических дисциплин, так как занимается больше изучением конкретных событий и их форм в конкретных условиях, чем выработкой общих принципов и научных законов [17].

С точки зрения А. А. Мануилова, политическая экономия изучает явления в порядке их причинной зависимости. «Политическая экономия исследует явления, поскольку они возникают помимо намерения людей, входящих между собой в общение, т. е. как следствие определенной совокупности условий, или причин» [16, с. 64]. Но «экономическая деятельность состоит не только из явлений, возникающих помимо прямых намерений хозяйственных людей. Существует немало и таких экономических явлений, которые преднамеренно вызваны человеческой волей... При объяснении подобных явлений приходится принимать во внимание, как один из главных факторов, намерения людей — цели, которые они ставили себе, действуя через государственные или общественные органы. Поэтому в основу объяснения явлений этого рода экономика кладет момент цели, или телеологическое начало ... Объяснение явлений с помощью телеологического начала составляет задачу экономической политики» [16, с. 65].

Мануилов различает прикладную экономику и экономическую политику. «Применение научных выводов к решению практических задач составляет область прикладной экономики. Прикладную экономику иногда называют экономической политикой, но в таком случае следует помнить, что экономическая политика, берущая на себя указание должного и подыскание средств для его осуществления, становится на почву практического искусства управления, т. е. выходит за пределы чистой науки» [16, с. 69].

Поэтому, по мнению Мануилова, экономическая политика представляет собой не искусство управления экономикой, не столько совокупность чисто практических (прикладных) рецептов, сколько полноценную теоретическую дисциплину. «Экономическая политика составляет отрасль знания, ставящую себе, как и всякое знание, задачу объяснения явлений, но она стремится к разрешению этой задачи путем установления между явлениями связи по телеологическому началу, т. е. относя явления к намерениям людей. При этом экономическая политика стремится прийти к определенным выводам общего значения. Поэтому она является, наравне с политической экономией, теоретической дисциплиной» [16, с. 65].

Политическая экономия позволяет полноценно осуществить функцию контроля и учета влияния форс-мажорных факторов⁷. «Для того чтобы определить результат какой-нибудь законодательной меры, необходимо принять во внимание не только стремления законодателя, но и влияние сил, не поддающихся рационализации. Нередко стихийные факторы бывают сильнее сознательных влияний человеческой воли, и тогда результат предпринятых мер оказывается несоответствующим ожиданиям... Выяснение причин этого входит в область политической экономии» [16, с. 66].

Вместе с тем у политэкономии и экономической политики разный предмет изучения. «Экономическая действительность слагается из явлений двух типов: преднамеренно вызываемых людьми, отвечающих их целям и планам, *рационалистических*, и таких, которые возникают помимо воли людей, как нечто самопроизвольное, *стихийных*» [16, с. 66]. По мнению А. А. Мануилова, рационалистические экономические явления изучает экономическая политика, а стихийные — политическая экономия. «Явления этих двух видов так тесно сплетены между собой, что их можно

⁷ Эта функция перекликается с «нейтральной» к экономической политике функцией консультирования у П. Вельфенса.

строго разграничивать только в идее, в действительности же приходится иметь дело с результатами их совокупных влияний... Для объяснения экономических явлений исследователь часто бывает вынужден привлекать и политическую экономию, и экономическую политику» [16, с. 66].

С идеями Мануилова перекликается и точка зрения профессора В. М. Штейна. В книге «Экономическая политика» он проводит четкое разграничение между теорией и политикой. По мнению Штейна, «теория изучает сущее, — то, что есть, — вторая говорит о должном, — о том, что должно быть. Материалом для теории служит мир фактов, бесконечное многообразие которого преодолевается ею путем формулировки общезначимых законов. Политика опирается при установлении ею норм человеческого поведения на систему абсолютных, обязательных для всех ценностей. Теория исследует причинную связь явлений, политика оперирует понятиями целей и средств для их достижения» [18, с. 3].

Заметим, что В. М. Штейн, развивая определение экономической политики проф. Е. Филипповича, в 1922 г. писал о том, что если вставить на позицию, согласно которой стихийная закономерность правит хозяйством, то при такой постановке вопроса лучшая экономическая политика — это отсутствие всякой политики [19, с. 23].

Рассмотрим взаимоотношения между немецкой школой экономической политики (Филиппович) и исторической школой (Зомбарт, Шмоллер, Лист), а также между немецкой и русской школами экономической политики. Анализ работ позволяет позиционировать эти три направления по критерию активного вмешательства государства (максимальный уровень — историческая школа) и возможности решения принципиальных проблем (позиция русской школы, например Миклашевского и Туган-Барановского). Поэтому немецкая школа подвергалась критике с обеих сторон.

С одной стороны, немецкая школа экономической политики в какой-то степени противостояла идеям жесткого государственного регулирования, выдвигавшимся школой национальной экономики, виднейшим представителем которой являлся Фридрих Лист.

В книге «Национальная система политической экономии» Ф. Лист в качестве основного положения выдвигает идею активной роли государства в экономике. Лист предложил свой взгляд на экономическую политику: он утверждает, что только доктрина национальной экономики может объединить экономику и политику [6, с. 166].

«Германская историческая школа, — отмечается в одной из работ по истории политической экономии, — смотрит на государство не только как на учреждение, существующее для поддержания порядка, но как на орудие достижения всех тех целей, которые не могут быть достигнуты свободными усилиями отдельных личностей. Какая бы то ни было общественная цель может быть достигнута исключительно по средствам деятельности государства или даже тоже лишь с большой выгодой при его посредстве, вмешательство власти имеет полное основание» [20, с. 300].

С этими идеями был категорически не согласен Филиппович, считавший, что подобный подход присущ скорее жесткому государственному регулированию, чем основанному на выборе из определенного количества альтернатив экономической политике.

С другой стороны, немецкая школа экономической политики подвергалась достаточно серьезной критике представителями русской школы, прежде всего за по-

ловинчатость решений. Так, Миклашевский обвиняет Филипповича в приверженности к «политике компромисса, а следовательно, и вечных шатаний» [11, с. 458], отказе от принципиального решения целого ряда вопросов. Вместе с тем изменение экономических условий и определенный отход от кейнсианских методов регулирования экономики предопределили нахождение определенного консенсуса и объединение этих двух школ (немецкой и русской) в работах Яна Тинбергена и Пауля Вельфенса.

Современная экономическая политика: институциональный подход

Достаточно интересными для понимания сути современной экономической политики являются работы голландского экономиста Яна Тинбергена. Как утверждает известный исследователь развития экономической науки Б. Селигмен, «слияние теории и экономической политики осуществлено в работах Тинбергена наиболее последовательным образом» [21, с. 588].

Ян Тинберген, лауреат Нобелевской премии 1969 г., посвятил несколько своих трудов изучению вопросов экономической политики («Теория экономической политики» (1952), «Централизация и децентрализация в экономической политике» (1954) и «Экономическая политика: принципы и цель» (1956)). Ян Тинберген в своих работах, «порвав с традицией изолированного подхода к различным типам экономической политики, показал, что ее решение зависит от одновременного, скоординированного использования достаточного количества правильно выработанных инструментов проведения соответствующей экономической политики» [22, с. 18].

Ян Тинберген под экономической политикой понимает «определенные действия экономического поведения. В наиболее точном и явном смысле понятие экономической политики должно относиться к правительству» [23, р. 3]. Тинберген считает, что целью экономической политики является достижение максимума общественного благосостояния. Тинберген говорит о том, что существуют две точки зрения о возможности достижения максимума общественного благосостояния. Одна из них связана с представителями Манчестерской либеральной школы экономической политики, которые сделали выбор в пользу политики «laissez faire», другая выражается в социалистическом подходе к экономической политике и основана на убеждении, что только государственная собственность может быть гарантией максимизации общественного благосостояния. Оба эти подхода в большей степени связаны с теорией, чем с практическими исследованиями. Как полагает Ян Тинберген, эффективная экономическая политика должна опираться как на теоретические, так и на практические исследования.

Другим известным современным исследователем экономической политики является немецкий ученый Пауль Вельфенс. С его точки зрения, «экономическая политика представляет собой совокупность мероприятий и ограничений правового характера, направленных на создание в экономике благоприятных условий для стабильного и эффективного взаимодействия экономических субъектов, а также на устранение или уменьшение негативных факторов экономического развития страны» [14, с. 40]. Основным инструментом государственного регулирования экономики Вельфенс считает институты: «В частности, в задачи экономической политики входит установление рамочных условий, ограничивающих свободу. Инструментами

для этого служат правила, нормы и институты» [14, с. 40]. Вельфенс, как и Тинберген, говорит о том, что эффективная экономическая политика должна опираться на результаты как теоретических, так и практических исследований. Экономическая политика должна строиться с учетом экономических условий в стране.

Вельфенс вводит такое понятие, как «концепция экономической политики», и выделяет одну из основных проблем современной экономической политики. «Система упорядоченных целей, стратегий, инструментов и действующих лиц экономической политики представляет собой концепцию экономической политики ... Внутренняя несогласованность концепции, неэффективное использование средств, неадекватное наделение полномочиями, ошибочная оценка издержек и результатов — основные причины неудач при проведении экономической политики» [14, с. 44]. Обращение к теоретическим исследованиям, выработка четкой методологии экономической политики и использования её инструментов позволят повысить эффективность государственной экономической политики.

Заключение

Исторический анализ развития различных школ экономической политики позволяет выделить ряд значительных проблем теоретического и методологического характера, которые присутствуют как в работах классиков (Зоден, Филиппович, Мануилов, Туган-Барановский), так и в трудах современных ученых (Ойкен, Тинберген, Вельфенс).

1. *Проблема существования, четкое разграничение аппарата экономической теории и экономической политики.* Как правило, классики признавали необходимость такого подхода, однако в реальности он осуществлен не был. Нерешенность данной проблемы заставляет, например, Вельфенса вводить так называемую теорию консультирования в области экономической политики и утверждать, что значительная часть экономической политики осознанно «проводится по принципу “learning-by-doing” (обучение действием)» [14, с. 40]. Некоторые экономисты утверждали даже, что экономическая политика как таковая устарела и в современном обществе как самостоятельная дисциплина не существует⁸, а все конкретные вопросы сводит к макро- и микроэкономическим аспектам.

2. *Проблема инструментария.* В связи с тем, что нет единого подхода к экономической политике, отсутствует четкое представление о выделении конкретных политик, их иерархии и инструментарии. Следовательно, экономическая политика, по сути, «растаскивается» по конкретным задачам и ведомствам, что не позволяет использовать целостный подход и определенную синергию от применения её инструментов в разных экономических задачах.

3. *Проблема языка.* Из-за отсутствия целостных концепций зачастую представители разных школ под одними и теми же терминами понимают принципиально разные сущности, что дезориентирует как исследователей, так и практиков и принуждает их сосредоточиваться на конкретном решении конкретных задач, избегая широких мультидисциплинарных обобщений. Сравним, например, понимание термина «laissez-faire» у Хайека и Ойкена!

⁸ Эта идея восходит к Фридриху фон Хайеку, который в знаменитой работе «Дорога к рабству» утверждал, что любое вмешательство государства, даже не затрагивающее рыночных отношений, суть тоталитарно и ведет к деградации и потере экономической свободы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об актуальности рассматриваемой проблемы и необходимости дальнейших исследований в этой сфере. Так, например, в настоящее время Россия тратит огромные средства на разнообразные государственные проекты в области экономической политики. Более четкое понимание методологии и иерархии экономической политики позволило бы повысить эффективность государственных инвестиций и достигнуть синергии при проведении ее мероприятий.

Литература

1. Санталова М. С. Экономическая политика государства: теория, методология и практика. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. 191 с.
2. Сулакшин С. С. Научные подходы к формированию Экономической доктрины РФ // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН. Труды Центра. Вып. 10. М.: Научный эксперт, 2008. С. 67–107.
3. Сухарев О. С. Институциональная теория и экономическая политика. К новой теории передаточного механизма в макроэкономике. Кн. 2. Экономическая политика. Проблемы теоретического описания и практической реализации. М.: Изд-во «Экономика», 2007. 804 с.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XL (79). СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1904. 487 с.
5. Гольдштейн И. М. Экономическая политика. М.: Московская экономическая библиотека, 1908. 151 с.
6. Лист Ф. Д., Вумме С. Ю., Менделеев Д. И. Национальная система политической экономии. М.: Изд-во «Европа», 2005. 383 с.
7. Philippovich von Philippsberg E. Grundriß der politischen Ökonomie. Vol. 1. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. Freiburg: J. C. B. Mohr, 1893. 348 с.
8. Филиппович Е. Основания политической экономии. СПб.: Пантелеев, 1901. 394 с.
9. Hirst M. E. Life of Friedrich List. Selections from his writings / Newnham College, Cambridge. London: Smith, Elder & Co., 1909. P. 176.
10. Philippovich von Philippsberg E. Grundriß der politischen Ökonomie. Vol. 2. Volkswirtschaftspolitik. Freiburg: J. C. B. Mohr, 1899. 325 S.
11. Миклашевский А. Обмен и экономическая политика. Юрьев (Дерпт), 1904. 474 с.
12. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / пер. с нем.; под ред. Л. И. Цедилина, К. Херманн-Пиллата; вступ. слово О. Р. Лациса. М.: Прогресс, 1995. 496 с.
13. Pareto V. Cours d'économie politique. Lausanne: F. Rouge, 1896–1897.
14. Вельфенс П. Основы экономической политики. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2002. 495 с.
15. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии. 5-е изд. Петроград: Изд-во юридического книжного склада «Право», 1918. 540 с.
16. Мануилов А. А. Политическая экономия: курс лекций. Вып. 1. М., 1919. 262 с.
17. Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. 136 с.
18. Штейн В. М. Экономическая политика. Петроград: Право, 1922. 163 с.
19. Рыбаков Ф. Ф. Промышленная политика России: история и современность. СПб.: Наука, 2011. 189 с.
20. Ингрэм Дж. К. История политической экономии. М.: Изд-во К. Т. Солдатенкова, 1897. 360 с.
21. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. 600 с.
22. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика. Энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2001. 336 с.
23. Tinbergen J. Economic Policy: Principles and Design. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1956. 304 p.

Статья поступила в редакцию 26 июня 2013 г.